

О некоторых демонологических образах в чувашском фольклоре :
(по материалам рукописных архивов Н.И.Ашмарина и Н.В.Никольского)

В мифологии любого народа особую группу персонажей составляют демонологические существа. В основном, по своему отношению к человеку, они злы и враждебны (*арсури, йёрёх, вёре сёлен, вуташ, вупёр, киремет, ийе* и др.). Среди них выделяются и добрые духи, предостерегающие людей от злой силы (*туря, пирёшти, кёпе, пихампар* и т.д.).

Перечисленные выше демонологические существа, по поверьям чувашей, выполняли определенные функции. Так, например, *арсури* - лесной дух, леший, оберегающий лесные богатства, *вуташ* - водяной, дух - хозяин водных источников, *киремет* - злое божество, обитающее в урочищах, полях, оврагах и рощах, *йёрёх* - дух, обитающий в чулане, клетки, амбаре, лачуге, *хёртсурт* - домовый и т.д.

В настоящей статье рассматривается один из персонажей чувашской демонологии - *вёре сёлен*. Основной и главный источник статей - архивные материалы, выявленные из фондов Н.И.Ашмарина и Н.В.Никольского, хранящиеся в научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее в тексте - НА ЧГИГН - прим. авт.). Кроме того, для полной характеристики, систематизации данного образа и сравнения первоисточников с ныне бытующими, использованы частично и другие материалы, как опубликованные, так и не опубликованные.

Вёре сёлен. На анализе фольклорных текстов попытаемся вкратце объяснить образ демонологического существа, весьма распространенного среди чувашей - образ призрачного змея - *вёре сёлен* (ср. тат. орэк "привидение, призрак, дух"). По мнению Н.И.Ашмарина данный персонаж является "одним из предметов чувашской мифологии"¹. Один из корреспондентов Н.В.Никольского, проживавший в Козьмодемьянском уезде (ныне Ядринский район - авт.), Спиридон Яковлев писал: "По представлению чувашина хворают долго, затяжной болезнью те, которые одержимы злым духом, - *яна вёре сёлен ернё*, - говорят чувашаи про такого человека. Такой человек никогда не вылечивается - умирает. Мое наблюдение над одержимыми болезнью "*вёре сёлен*" таково - человек будто без всякой причины начинает чахнуть и чахнуть, доходит до того, что умирает"².

Что же из себя представляет *вёре сёлен*? *Вёре сёлен* есть:

- 1) “огненный змей, летающий к вдовцам и вдовам”³;
- 2) “злой дух”⁴;
- 3) “змей, выбрасывающий изо рта огонь”⁵;
- 4) “змей-бог, сообщающий женщинам дар плодородия”⁶. В народе встречаются и другие фонетические варианты названия данного персонажа: *ыры сёлен*⁷, *вёри сёлен*⁸, *вёрислен*, *врислен*⁹, *вутлă сёлен*¹⁰. В последнем, видимо, произошла контаминация “огненного змея” (*вутлă сёлен*) с *вёре сёлен*. Надо сказать, что среди чувашей средней этнографической группы преобладают рассказы об *вутлă сёлен*, а среди низовых чувашей - *вёре сёлен*.

Вёре сёлен в чувашской мифологии представляет сложный и синкретизированный образ, где переплетены представления древних чувашей о мифологическом змее (как атрибуте нижнего мира) с представлениями о сказочном змее (с сюжетами о змеях). Змей в таковом выступает, с одной стороны, как олицетворение смерти, как воплощение злых сил, связанных с хаосом, разрушением и другими стихиями, а с другой, как перевоплощение соседнего, смежного общества. Мифический змей как прообраз потустороннего мира всегда выступает враждебным человеку существом. В мифах, например, такой змей лежит на границе двух стихий мироздания, именно воды и земли, и охраняет вход в подземное царство. В волшебно-героических сказках мифические представления о змее как погубителе птенцов птицы Симуург (представителя верхнего мира, мифического существа) в обязательном порядке исходят из борьбы сказочного героя с этим змеем. Этот змей всегда связывается с Мировым Деревом, на вершине которого обитают птенцы птицы Симуурга¹¹.

Связ чувашского *вёре сёлен* с Древом жизни видим из следующего рассказа. В нем говорится, будто *вёре сёлен* пожирал людей и скот, за что бог наказывает его, привязав к небу. Но *вёре сёлен* обвивает хвостом березу и тащится вместе со змеем. Бог, говорится в мифе, в наказание запирает этого призрачного змея там, где кончается мир (*тёнче хёррине хупнă*)¹². В словаре Н.И.Ашмарина приводится и другой сюжет: будто подвзрослевшего змея *Аштаху* бог поднимает на небо, связав к облакам, вместе с бурей, облаками и молнией¹³.

В наговоре против порчи от “*вёри сёлен*” используются такие мифологемы, как море (вода), песок (земля), дом (олицетворение структуры Вселенной, как четыре стороны света), столб (вариант Мирового Дерева): [*вёре сёлен*] *хăнча тинёс хёрне кайса, тинёс хёрёнчи хайăртан кил-çорт çавăртăр, вырăсла хапха йопи тутăр, <...> çавăн чохне тин мана ертёр*¹⁴ - когда сходит к океану и соорудит

из приморского песка дом, и сделает столб для русских ворот, <...> и лишь тогда пристанет *вёри сёлен*.*

В данном заговоре Змею - как хтоническому духу, связанному со стихией хаоса и разрушения, вменяются совершенно противоположные действия - создание гармоничной вселенной, что, разумеется, змей делать не в силах. Змей, как атрибут нижнего мира, связывается с (мировым) яйцом. По мифу, такой змей родится из одного яйца семилетнего петуха, который по истечению срока, снесет три яйца, из коих вылупятся собака, змей и птица.¹⁵ Здесь из яйца выходят животные, олицетворяющие три сферы вселенной: нижнюю (змей), среднюю (собака), верхнюю (птица). Такое поверье существует и на Руси, по которому из яйца петуха рождается огненный змей: колдун берет это яйцо, носит у себя за пазухой или закапывает в навоз; через шесть недель вылупится из яйца змей¹⁶ В мордовской же мифологии огненный летающий змей рождается от высиженного женщиной из первого весеннего яйца черной курицы.¹⁷

Другой тип змея - это змей, как олицетворение добра. Обычно такой змей прежде всего связан с земледелием. У чувашей есть поверье, будто в сентябре месяце бывает *сёлен эрни* (змеиная неделя). Она как раз падает на 1-8 сентября. В эту пору сеют рожь (по устному сообщению академика А.А. Трофимова). С культом Змея связаны многие табу. Так, нельзя было стричь овец в *сёлен эрни*¹⁸, запрещалось убивать змея¹⁹, свистеть в лесу²⁰, есть *сёлен пуля*, т.е. угря²¹ и т.д. У предков чувашей болгар змеи считались неприкосновенными.²²

Вместе с отражением в образе *вёре сёлен* разных языческих, мифических и религиозно-суеверных представлений, причину возникновения рассказов, легенд и быличек об этом существе, исследователи видят и в самих природных явлениях. Это объясняется тем, что древние люди, не зная большинства законов астрономии и медицины, принимали падающий метеорит за какое-то живое существо, обычно за огненного змея, т.к. при падении метеорит всегда оставлял яркий свет, будто напоминая настоящую змею.²³

Очень много рассказов и бывальщин о происхождении *вёре сёлен*. В них указывается, будто душами умерших младенцев распоряжаются подземные злые духи. Так, например, в одной из них говорится, что душу одного ребенка взял к себе *шуйтан* и сделал из этого младенца *вёри сёлен*²⁴. Другая повествует, будто ребенок "не умирает на захороненном месте до восемнадцатилетнего возраста. В это время за ними ухаживают другие *вёри сёленсем*, уже достаточно подросшие²⁵. Из собранных текстов видно, что призрачный змей образуется:

- от брошенных тайно девицами незаконнорожденных младенцев. Рассказывают, что этих младенцев обычно бросают “в колодец”, или хоронят “в овраге”²⁶, “топят в воде, привязав на шею камень”²⁷, или же хоронят “под сараем, домом, мостом, в дупле какого-нибудь дерева”²⁸ и т.д.;
- от душ младенцев, не похороненных с соблюдением традиционных похоронных и поминальных обрядов, не отпетых, или же не крещенных после рождения;
- от душ людей, умерших неестественной, не своею смертью (случайной, безвременной, скоропостижной и т.п.);
- от преждевременных выкидышей;
- от животных.

Упоминаются в рассказах необычайные детали его внешности, характера: будто хвост у него как длинный кнут, он не имеет костей и не разрешает обнимать себя, т.к. на спине и под мышками у *вёре сёлен* якобы имеется дыра, взгляд человеческий или прикосновение к которой, по чувашским поверьям, может погубить, опознать этого призрачного змея²⁹. Видимо, данный мотив основан на том, что у многих народов существует поверье, будто злой дух лишается силы, если его узнают и называют по имени.

Из материалов видно, что *вёре сёлен* характерно многообразие: видели его и в змеином облике, и в человеческом, и в животном. Интересны те легенды, где рассказываются об огненной одежде у *вёре сёлен* и связи его с космосом. Многоликость призрачного змея связана прежде всего с мотивами оборотничества при преследовании своей жертвы. При животном облике *вёре сёлен* чаще всего принимает образ кошки, воробья, утки. В рукописном сборнике Н.И.Ашмарина приводится и такая запись: “*Вёри-сёлен ак мёнле япала, унён ури чӑх ури манерлех, вӑл сунатлӑ, ик-виç пуçлӑ пулать, тата унтан вара унён х-ри вёсё чукмар пак чӑмӑрkkalӑ пулать, теçсё*”³⁰ - *вёри-сёлен* это вот что такое: его лапы похожи на куриные, сам с крыльями, имеет две-три головы, да еще говорят, что кончик хвоста его с утолщением: вроде дубины. Количество голов зависит, по народным поверьям, от долгожития *вёре-сёлен*. Так, чувашки д. Киремет Чистопольского уезда (ныне - д. Киремет Аксубаевского района Республики Татарстан - В.Е.) говорят: “*Вёреçёлене калаçсё: сёлен сёр синче сёр сул пурӑнсан, пёр пуç пулать, тет, икё сёр сул пурӑнсан, икё пуç пулать, теçсё*”³¹ - про *вёре-сёлен* говорят: если этот змей живет на земле сто лет, то у него будет одна голова, а если - двести лет, то станет две головы.

Интересно и то, что по чувашским поверьям, если змей проживает более ста лет, то превращается он в *астаху*, который и есть “змей, глотающий людей и скот”,

или “злой дух, который если привяжется к человеку, то на того насылает хворь”³². Впоследствии *аштаха* (*ақтаха*) превращается в *юхху*³³, который может принимать любой облик, в том числе и человеческий³⁴. Здесь чувашский *аштаха* (дракон) напоминает мифического образа *аждаха* (Ажи Дахака) из древнеиранской и западнотюркской мифологии, который есть страшное чудовище. У него в пасти полыхает пламя и жертву он втягивает в себя дыханием. Этот *аждаха*, как и чувашский *аштаха*, трехликий, трехголовый, шестиглазый³⁵.

Видимо, чувашский *аштаха* был заимствован предками чувашей у иранских народов через тюрко-татарское посредство. Сравним, например, образ дракона в турецкой мифологии, где “дракон - страшное-страшное животное, происходит от большой змеи, в пасти пышет пламя”³⁶.

Свои действия *вёре сёлен* обычно совершает вечером до полуночи, до пения первых петухов. Это, видимо, связано с поверьем, будто злые духи всегда действуют ночью.

Вёре сёлен, по народным поверьям, пролетая к месту следования через поля и луга, деревни и села, сыплет “*вут пек хёп-хёрлё, сәп-сутә хём*³⁷ - огнеподобные, красно- и светло-пресветлые искры” и наносит тем самым частичный вред, уничтожая урожай, посевы, хлеб. Особую же активность может проявить *вёресёлен* по отношению к человеку, навредив последнему в хозяйстве и убивая домашнее животное и скот. Но иногда он проявляет к человеку и хорошие отношения, тогда его действия не представляют никакой смертельной опасности.

Существует ряд мер, по представлениям чувашей, для предохранения и изгнания *вёре сёлен*. Интересны легенды, рассказывающие об изгнании призрачного змея ветками разных растений (шиповника, рябины и т.д.), конопляными семенами. Позднее, с принятием христианства, распространяются мотивы спасения от *вёре сёлен* с помощью креста и молитвой. Встречаются представления чувашей об избавлении от *вёре сёлен* с помощью наговора, железной ограды, травы, ружья, другими способами.

Таким образом, анализ обширного фольклорного материала, в том числе записей и текстов по древнечувашской мифологии показывает, что демонологические персонажи занимают не последнее место в иерархии мифолого-космологической сферы чувашей. Это касается и *вёре сёлен*, чей образ возник на основе самых ранних архаичных представлений древних чувашей. В маленькой статье невозможно детально изучить, раскрыть и проследить всю историю возникновения и развития данного персонажа.

-
- ¹ Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахёсен кёнеки = Словарь чувашского языка. - Чебоксары: Изд. Народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР, 1930. - Вып. V. - С.358.
- ² Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук, отд. I, ед. хр. 174, инв.№5031, с.694-695 (далее НА ЧГИГН, I, 174, 5031, 694-695. - авт.). - Зап. в 1910 г. в Козьмодемьянском уезде (название деревни не записано, ныне Ядринский район - авт.)
- ³ НА ЧГИГН, I,154,4651,318. - Зап. в 1904 г. в с. Шоркистры Цивильского уезда (ныне Урмарский район -авт.).
- ⁴ НА ЧГИГН, I, 151, 4604, 288. - Зап. в 1905 г. в д. Новое Изамбаево Тетюшского уезда (ныне Яльчикский район -авт.).
- ⁵ Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахёсен кёнеки = Словарь чувашского языка. - Чебоксары, 1930. - Вып. V. - С.359.
- ⁶ Сбоев В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии. - Казань: Изд. книгопродавца Дубровина, 1856. - С.105.
- ⁷ Магницкий В.К. Из поездки в село Шуматово Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Ядринский район - авт.) // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Ун-те. 1880 - 1882. - Казань: Типо-литогр. Императорского Ун-та, 1884. - Т. III. - С. 177.
- ⁸ Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахёсен кёнеки = Словарь чувашского языка. - Чебоксары, 1930. - Вып. V. - С.366.
- ⁹ НА ЧГИГН, I, 218, 5692, 5-10. - Зап. в 1912 г. в д. Синь-Алдыши Ядринского уезда (ныне Вурнарский район - авт.).
- ¹⁰ Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахёсен кёнеки = Словарь чувашского языка. - Чебоксары, 1930. - Вып. V. - С.279.
- ¹¹ Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. - М.: Изд-во "Наука", 1983. - С.52-53, 98-101.
- ¹² НА ЧГИГН, I, 184, 5212, 260. - Зап. в 1911г. в д. Киремет Чистопольского уезда (ныне Аксубаевский район Республики Татарстан - авт.).
- ¹³ Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахёсен кёнеки = Словарь чувашского языка. - Чебоксары, 1929. - Вып. II. - С.216.
- ¹⁴ Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахёсен кёнеки = Словарь чувашского языка. - Чебоксары, 1930. - Вып. V. - С.359.
- ¹⁵ НА ЧГИГН, I, 31, 3079, 36. - Зап. в 1881г. в Симбирске (ныне Ульяновске - авт.).
- ¹⁶ Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1982. - С.162.
- ¹⁷ Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. - М.: Совет. энциклопедия, 1980. - Т.I. - С.191-193.
- ¹⁸ НА ЧГИГН, I, 204, 5650, 295. - Зап. в 1910 г. в Цивильском уезде (название деревни неизвестно, ныне Цивильский район - авт.).
- ¹⁹ НА ЧГИГН, I, 167, 4917, 186. - Зап. в 1908 г. в д. Первое-Чемерчеево Цивильского уезда (ныне Цивильский район - авт.).
- ²⁰ НА ЧГИГН, I, 150, 4580, 516. - Зап. в 1904 г. в Буинском уезде Симбирской губернии (ныне Батыревский район - авт.).
- ²¹ НА ЧГИГН, I, 144, 4472, 88. - Зап. в с. Шуматово Ядринского уезда (ныне с. Советское Ядринского района - авт.).
- ²² Поппе Н.Н. Чуваши и их соседи. - Чебоксары: О-во Изучения Местного Края, 1927. - С.16.
- ²³ Кудряшов Г. Мён вăл "вёри сёлен"? (Что такое "вёри сёлен"?). - Чебоксары: Чувашгосиздат, 1958. - С.3-8.
- ²⁴ НА ЧГИГН, I, 217, 5689, 521. - Зап. в 1911г. в д. Новое Котяково Буинского уезда (ныне Батыревский район - авт.).
- ²⁵ НА ЧГИГН, I, 184, 5220, 327. - Зап. в 1911г. в д. Пизипово Ядринского уезда (ныне Аликовский район -авт.).
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ НА ЧГИГН, I,232, 5787, 76-80. - Зап. в 1912г., в д. Тиханкино Курмышского уезда (ныне Красночетайский район - авт.).
- ²⁸ НА ЧГИГН, I, 218, 5692, 5. - Зап. в 1912 г. в д. Синь-Алдыши Ядринского уезда (ныне Вурнарский район - авт.).
- ²⁹ Личный архив В.А. Ендерова. - Зап. в 1976 г. в д. Хом-Яндобы Ибресинского района.
- ³⁰ Ашмарин Н.И. Чăваш сăма кечен кёнеки = Словарь чувашского языка. - Чебоксары, 1930. - Вып. V. - С.366.

³¹ НА ЧГИГН, I, 184, 5212, 137-138. - Зап. в 1911г. в д. Киремет Чистопольского уезда (ныне Аксубаевский район Республики Татарстан -авт.).

³² Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахёсен кёнеки = Словарь чувашского языка. - Казань, 1929. -Вып. II. - С.128.

³³ Там же. -С.216.

³⁴ Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахёсен кёнеки = Словарь чувашского языка. - Чебоксары, 1930. - Вып. V. - С.24.

³⁵ Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. - М.: Изд-во "Наука", 1983. - С.49, 76.

³⁶ Гордлевский В.А. Избранные сочинения [в 4-х т.т.]. Т.III. История и культура. - М.: Изд-во вост. лит., 1962. - С.320.

³⁷ НА ЧГИГН, I, 176, 5051, 229. - Зап. в 1909г. в Ядринском уезде (ныне Ядринский район - авт.).

Ендеров, В. А. О некоторых демонологических образах в чувашском фольклоре : (по материалам рукописных архивов Н.И.Ашмарина и Н.В.Никольского) / В. А. Ендеров // Султалăк кёнеки = Книга года : 1998 / Нац. б-ка Чуваш. Респ. ; сост. Г. А. Быкова, Г. П. Соловьева. - Чебоксары, 1997. - С. 138-144.